

Научная статья

УДК 94(47)“1944”

DOI: 10.32516/2303-9922.2024.51.12

«Румынских порядков не ломать и советских порядков не вводить»: освобождение Арада Красной армией (Румыния, сентябрь — ноябрь 1944 г.)

Анна Сергеевна Гришина

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия, vspihist@rambler.ru,
<https://orcid.org/0009-0009-1634-7061>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с осуществлением Красной армией освободительной миссии в Европе в ходе Великой Отечественной войны. Советское правительство неоднократно заявляло, что не стремится ни к территориальным приобретениям, ни к изменению отношений собственности, ни к перемене государственного строя стран и народов, освобождаемых от фашистского угнетения. Первой из освобожденных от германского нацизма стран стала Румыния, новое правительство которой перешло на сторону Объединенных Наций и вместе с СССР выступило против гитлеровской Германии и хортистской Венгрии. В сентябре 1944 г. германо-венгерские войска вторглись на территорию Венгрии в довоенных границах и оккупировали ее западные районы, в том числе город Арад. Войска 2-го Украинского фронта по приказу Ставки вместе с румынскими частями вступили в бой с захватчиками и отбросили их за румынско-венгерскую границу. В течение первых месяцев после освобождения советские военные власти оказывали румынским гражданским властям содействие в налаживании в городе мирной жизни, воздерживаясь при этом от вмешательства в существовавшие национальные, социальные и политические противоречия и не предпринимая попыток советизации и коммунизации, что служит подтверждением искренности намерений, о которых СССР заявлял ранее.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 2-й Украинский фронт, Румыния, Арад, оккупация, освобождение.

Для цитирования: Гришина А. С. «Румынских порядков не ломать и советских порядков не вводить»: освобождение Арада Красной армией (Румыния, сентябрь — ноябрь 1944 г.) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 3 (51). С. 193—206. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/51/12_51_2024.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2024.51.12.

Original article

“Do not break the Romanian order and do not introduce the Soviet order”: liberation of Arad by the Red Army (Romania, September — November 1944)

Anna S. Grishina

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, vspihist@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0009-1634-7061>

Abstract. The article discusses issues related to the Red Army’s liberation mission in Europe during the Great Patriotic War. The Soviet government repeatedly stated that it did not seek either territorial acquisitions, or a change in property relations, or a change in the state system of countries and peoples liberated from fascist oppression. The first of the countries liberated from German Nazism was Romania, whose new government went over to the side of the United Nations and, together with the USSR, opposed Nazi Germany and Horthy Hungary. In September 1944, German-Hungarian troops invaded the territory of Hungary within the pre-war borders and occupied its western regions, including the city of Arad. The troops of the 2nd Ukrainian Front, by order of Headquarters, together with Romanian units, entered the battle with the invaders and drove them back across the Romanian-Hungarian border.

© Гришина А. С., 2024

During the first months after the liberation, the Soviet military authorities assisted the Romanian civil authorities in establishing a peaceful life in the city, while refraining from interfering in the existing national, social and political contradictions and without making attempts at sovietization and communization, which confirms the sincerity of the previously declared USSR intentions.

Keywords: Great Patriotic War, 2nd Ukrainian Front, Romania, Arad, occupation, liberation.

For citation: Grishina A. S. "Do not break the Romanian order and do not introduce the Soviet order": liberation of Arad by the Red Army (Romania, September — November 1944). *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2024, no. 3 (51), pp. 193—206. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2024.51.12>.

Введение

Сегодня Россия живет в поистине историческое время, когда ход текущих событий сам по себе заставляет вспоминать героические страницы прошлого нашей Родины. Подготовка к празднованию 80-летия Победы происходит в непростой обстановке, когда многие страны Европы вновь выступают против России, отстаивающей свои законные интересы. Одной из них является Румыния — член ЕС и НАТО, на чьей территории размещена американская стратегическая система противоракетной обороны и запланировано размещение военных баз США. Здесь разворачивается ревизия и прямая фальсификация истории Великой Отечественной войны, в годы которой Румыния выступала одним из важнейших союзников Гитлера, отправив на Восточный фронт половину своих вооруженных сил, которые воевали в Молдавии и на Украине, в Крыму, на Кубани, Кавказе, осаждали Одессу, Севастополь и Сталинград, оставив в результате в русской земле до полумиллиона трупов своих солдат и офицеров. Вновь звучат лозунги о «Великой Румынии», ведут активную деятельность правонационалистические партии, в Бухаресте и других районах страны стоят памятники фашистскому «кондуктору» И. Антонеску, втянувшему Румынию в войну против СССР. Поэтому особую актуальность приобретают исследования, реконструирующие подлинную картину событий освобождения Румынии в 1944 г.

В отечественной историографии проблематика, связанная с освобождением Румынии, активно изучалась с 1960-х гг., когда увидели свет монографические работы Н. И. Лебедева [7] и М. М. Минасяна [10]. В последние годы тема освободительной миссии Красной армии в Европе в целом и Румынии в частности изучалась в статьях и монографиях Т. П. Малютиной [8; 9], С. И. Филоненко [18], Е. С. Сенявской [15], О. В. Сдвижкова [14] и др. Однако ни в первых, ни в последних не получил должного освещения тот факт, что после перехода Румынии на сторону Объединенных Наций и объявления ею войны Германии и Венгрии боевые действия приняли новый характер. 12 сентября 1944 г. было подписано советско-румынское перемирие, на следующий день наносившие контрудар немецко-венгерские войска перешли границу 1940 г. и приступили к оккупации румынской территории, а с 14 сентября войска 2-го Украинского фронта, которому были подчинены 1-я и 4-я румынские армии, вступили в бой с целью освобождения Румынии от захватчиков, занявших ее западные районы. В ходе упорных десятидневных боев оккупанты были отброшены назад в Венгрию, захваченные территории были освобождены, а советские военные власти стали содействовать местным гражданским властям в восстановлении мирной жизни, фактически не вмешиваясь в существовавшие национальные, социальные и политические противоречия и воздерживаясь от любых мер по национализации, советизации и коммунизации.

Целью исследования является историческая реконструкция событий, связанных с оккупацией румынского г. Арад немецко-фашистскими войсками и его последующим освобождением советскими войсками, а также характеристика обстановки, существовавшей в городе в ближайшие месяцы после деокупации. Территориальные (г. Арад,

Арадский уезд, северный Банат) и хронологические (сентябрь — ноябрь 1944 г.) рамки исследования обусловлены его предметом. Источниковой базой стали неопубликованные документы из фондов Центрального архива Министерства обороны РФ [20—28], документы и материалы, опубликованные в различных сборниках [12; 13; 16; 17], мемуарная литература [19]. Методология исследования опирается на основополагающие научные принципы объективности, историзма и системности, позволяющие избежать анахронизма в отношении изучаемых событий и процессов, не допустить ангажированности в оценках и выводах, восстановить целостную картину событий в их органической связи и обусловленности. В работе задействован комплекс общенаучных и специально-исторических методов: аналитический, критический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный.

Результаты исследования

Освободительная миссия Красной армии

Момент, когда в конце марта 1944 г. войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала И. С. Конева в ходе Уманско-Ботошанской наступательной операции подошли к реке Прут, по которой проходила советско-румынская граница на 22 июня 1941 г., и заняли первые плацдармы на западном берегу, ознаменовал собой начало освободительной миссии Красной армии в Европе. Советский Союз не стремился ни к оккупации, ни к аннексии европейских государств, даже тех из них, что являлись добровольными союзниками гитлеровской Германии, как Румыния, 23 ноября 1940 г. присоединившаяся к Тройственному пакту, а 22 июня 1941 г. вступившая в войну против СССР. Как отмечает О. С. Сдвижков, им предоставлялась «возможность мирного выхода из войны с сохранением вооруженных сил и всей системы государственного управления» [14, с. 39].

Курс советского правительства был сформулирован еще 6 ноября 1941 г., когда в докладе, посвященном 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, Верховный Главнокомандующий Вооруженными силами СССР И. В. Сталин провозгласил: «У нас нет и не может быть таких целей войны, как захват чужих территорий, покорение чужих народов... <...> У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима славянским и другим поработленным народам Европы, ждущим от нас помощи. Наша цель состоит в том, чтобы помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!» [16].

Два года спустя, когда после победы советских войск в Сталинградской и Курской битвах обозначился коренной перелом в Великой Отечественной войне, позиция советского руководства была вновь подтверждена в докладе к 26-й годовщине революции, где Сталин заявил: «Победа союзных стран над гитлеровской Германией поставит на очередь дня важные вопросы организации и воссоздания государственной, экономической и культурной жизни европейских народов. Политика нашего правительства в этих вопросах остается неизменной. Вместе с нашими союзниками мы должны будем: 1) освободить народы Европы от фашистских захватчиков и оказать им содействие в воссоздании своих национальных государств, расчлененных фашистскими поработителями... 2) предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве» [17]. Ни территориальные приобретения, ни изменение отношений собственности, ни перемена государственного строя не являлись целью СССР и в отношении Румынии: как справедливо указывал Н. И. Лебедев, «Красная Армия вступила на территорию Румынии, выполняя свою историческую миссию

освобождения народов Европы от фашистского ига, чтобы предоставить им полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве» [7, с. 202].

Эта политическая линия была обозначена с самого начала боев на румынской территории. 30 марта 1944 г. командующий 2-м Украинским фронтом отдал приказ командующим армиями: «На занятой территории Румынии в населенных пунктах назначать комендантов, которым подчинить местную власть. Помещиков, купцов и другие капиталистические элементы не трогать и имущество не отбирать, не затрагивать национально-бытовых условий и религиозных убеждений» [21, л. 125—126].

2 апреля 1944 г. нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов заверил румынских представителей (официальных и от оппозиции), которые независимо друг от друга вели в Анкаре, Каире и Стокгольме секретные переговоры с советскими дипломатами, в том, что Советский Союз придерживается линии невмешательства во внутренние дела Румынии и не собирается отторгнуть от нее какие-либо части территории и/или изменять существующий социальный строй, а также в том, что «вступление советских войск в Румынию продиктовано исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением вражеских сил». (На следующий день заявление советского правительства было опубликовано в газете «Правда».)

10 апреля 1944 г. было принято постановление Государственного Комитета Обороны № 5594с «О задачах Красной Армии в связи с вступлением на территорию Румынии», каковым Военный Совет 2-го Украинского фронта обязывался издать воззвание, где бы говорилось, что «Красная Армия вошла в пределы Румынии, не преследуя целей приобретения какой-либо части румынской территории или изменения существующего в Румынии общественного строя», что «не как завоевательница, а как освободительница румынского народа от немецко-фашистского гнета вошла в Румынию Красная Армия, не имеющая других целей, кроме целей разгрома вражеских германских армий и уничтожения господства гитлеровской Германии в поработанных ею странах». В постановлении предусматривалось сохранение румынских органов власти, церковных учреждений, религиозных культов и т.д. («румынских порядков не ломать и советских порядков не вводить»). Гражданские власти, владельцы торговых и промышленных предприятий могли свободно продолжать свою деятельность, а школам и больницам советская сторона обязывалась оказывать содействие в обеспечении их нормальной работы. Гарантировались личные и имущественные права граждан и общественных организаций и охрана принадлежащей им частной собственности советскими военными властями [2, с. 17; 3, с. 170—171; 12, с. 307—309].

Из союзников во враги, из врагов в союзники

С 28 марта по 6 мая 1944 г. войска 2-го Украинского фронта в упорных боях с румынскими и немецкими войсками на территории Королевства Румыния овладели частью Запрутской Молдовы, продвинувшись до 90 км и заняв территорию площадью свыше 9 тыс. кв. км, после чего перешли к обороне. 30 мая противник, собрав сильную ударную группировку, перешел в контрнаступление в районе севернее г. Яссы, но в ходе десятидневных боев, сумев продвинуться всего на несколько километров, был остановлен. На линии боевого соприкосновения установилось затишье, продлившееся до 20 августа 1944 г., когда войска 2-го Украинского (командующий — генерал армии Р. Я. Малиновский) и 3-го Украинского (командующий — генерал армии Ф. И. Толбухин) фронтов приступили к проведению Яско-Кишиневской стратегической наступательной операции. В течение четырех дней советские войска нанесли тяжелое поражение группе армий «Южная Украина», командующему которой генерал-полковнику Г. Фриснеру подчинялись 6-я и 8-я немецкие и 3-я и 4-я румынские армии. Войска 2-го УФ расширили прорыв

до 240 км по фронту и 80 км в глубину, а 24 августа соединились с частями 3-го УФ; 6-я немецкая и 3-я румынская армии были окружены.

Под воздействием этих событий 23 августа 1944 г. в Бухаресте произошел переворот: диктатор И. Антонеску был арестован, король Михай I назначил премьер-министром генерала К. Санатеску, и новое правительство объявило о прекращении боевых действий против Красной армии, начав переговоры о перемирии. 24 августа в Румынии начались боевые столкновения между немецкими войсками и частями регулярной румынской армии; на следующий день Королевство Румыния объявило войну Германии. Румынские войска при этом должны были взаимодействовать с советскими: согласно директиве Ставки № 220182 от 24 августа 1944 г. соединения и части румынской армии, организовано сдававшиеся в плен, в случае, если они брали на себя обязательство сражаться против немцев и венгров, сохраняли организацию и вооружение, принимали представителей Красной армии и получали боевые задачи от советского командования (конкретно, командования 2-го УФ).

На следующий день, 25 августа 1944 г., народный комиссариат иностранных дел выступил с заявлением, в котором говорилось: «Советское верховное командование считает, что если румынские войска прекратят военные действия против Красной армии и если они обяжутся рука об руку с Красной армией вести освободительную войну против немцев за независимость Румынии или против венгров за освобождение Трансильвании, то Красная армия не будет их разоружать, сохранит им полностью все вооружение и всеми мерами поможет им выполнить эту почетную задачу... Помощь румынских войск войскам Красной армии в деле ликвидации немецких войск является единственным средством скорого прекращения военных действий на территории Румынии и заключения Румынией перемирия с коалицией союзников» [1, с. 119, 122; 8, с. 396—402; 13, с. 129; 14, с. 41]. К концу августа большая часть румынской территории была очищена от немецких войск, а 12 сентября было подписано советско-румынское перемирие, согласно которому вооруженные силы Румынии поступали под руководство советского (союзного) командования.

К этому моменту на западе Румынии, в Трансильвании и Банате, уже шли бои между немецкими и венгерскими войсками с одной стороны, и румынскими — с другой. Эти исторические провинции до Первой мировой войны входили в состав Королевства Венгрия, которое, в свою очередь, являлось частью дуалистического государства Австро-Венгрия. После распада последнего и различных военно-политических потрясений по Трианонскому договору 4 июня 1920 г. Трансильвания и восточный Банат вошли в состав Румынии, однако по результатам Второго Венского арбитража 30 августа 1940 г. северные и восточные районы Трансильвании были переданы Венгрии, тогда как восточный Банат остался румынским [11, с. 38, 42].

Следует заметить, что советское правительство еще в апреле 1944 г. довело до сведения румынской стороны, что признает недействительными решения Второго Венского арбитража и в случае достижения перемирия может оказать военную поддержку в возвращении Северной Трансильвании. Этот пункт был зафиксирован в тексте перемирия от 12 сентября 1944 г., так что новое правительство Румынии могло рассматривать Северную Трансильванию как оккупированную румынскую территорию. К началу сентября, когда румынские части еще до объявления войны Венгрии попытались прорваться в Северную Трансильванию, но были быстро остановлены, противник сумел восстановить единый фронт обороны от румынского Баната до Восточных Карпат; на правом крыле линия обороны проходила по румыно-венгерской границе 1940 г. Здесь занимали позиции отошедшие из Румынии немецкие части (остатки 6-й армии), а также 3-я и 2-я

венгерские армии. 4 сентября Венгрия объявила Румынии войну, а на следующий день немецко-венгерские войска перешли в наступление из района г. Клуж в южном направлении, стремясь заблокировать горные перевалы в Южных Карпатах. С пересечением ими границы началась оккупация западных районов Румынии (в существовавших границах по Венскому протоколу 1940 г.) [1, с. 120; 2, с. 18; 11, с. 51; 19, с. 112—115].

Сосредоточенные в Трансильвании и северной части Баната 4-я (командующий — генерал армии Г. Аврамеску) и 1-я (командующий — генерал-лейтенант Н. Мачичи) румынские армии вместе с 4-м отдельным корпусом (разворачивался на юге, на румыно-болгарской границе по Дунаю) в совокупности насчитывали до 140 тыс. человек, однако соединения были недоукомплектованы и недостаточно вооружены. В состав 1-й армии входили в основном новобранцы, половина из которых не прошли военного обучения, и ополченцы в возрасте более 45 лет. Румынские войска почти не имели танков, в двух армиях и отдельном корпусе имелось около 100 гаубиц и 480 малокалиберных и противотанковых орудий [1, с. 120; 2, с. 24]. Сдержат натиск поддержанных немецкими частями 2-й и 3-й венгерских армий они не смогли и начали отступать; за четыре дня противник продвинулся на 40—50 км, оккупируя румынскую территорию. Исправлять положение пришлось советским войскам. Наступавшие в юго-западном направлении армии левого крыла 2-го УФ были развернуты на север и северо-запад; согласно директиве Ставки № 220207 от 5 сентября 1944 г., они должны были ударом с юга выйти на фронт Сату-Маре, Клуж, Дева, Турну-Северин, при этом указывалось «румынские войска, действующие в районе Брашова и в Трансильвании, использовать для совместного наступления в направлении Клужа» [13, с. 140]. В соответствии с этим 4-я и 1-я румынские армии 6 сентября были переданы в оперативное подчинение командующему 2-м УФ, который направил для поддержки первой в район Клужа 27-ю и 6-ю танковые армии, а на поддержку второй в район Арада — 53-ю армию и 18-й танковый корпус [4, с. 281; 5, с. 115—116; 10, с. 170—172].

Бои за Арад

Город Арад находится на северной окраине Баната, фактически на банатско-трансильванском пограничье, и одновременно в 20 км от венгерской границы. В силу своего расположения город был достаточно быстро захвачен частями 3-й венгерской армии, наступавшими из района Бекешчаба. Командующий 53-й армией генерал-лейтенант И. М. Манагаров, которому была подчинена 1-я румынская армия (1-я и 19-я пехотные дивизии, 1-я и 9-я кавалерийские дивизии, 2-я и 3-я горно-стрелковые дивизии, 19-я пехотная бригада), дал приказ генералу Мачичи частью сил (19-я пехотная бригада, 1-я и 9-я кавалерийские дивизии) занять и прочно оборонять рубеж Арад, Тимишоара, Оравица, Турну-Северин, а главные силы к 16 сентября 1944 г. иметь на рубеже Нейуш (иск.), Арад.

13 сентября группировка противника (венгерские 1-я танковая дивизия, 5-я легкая пехотная дивизия, 6-я и 19-я пехотные дивизии) пересекла границу Румынии в районе Салонта и овладела рядом населенных пунктов. На следующий день были введены дополнительные соединения и части (4-я и 20-я пехотные дивизии, 31-й пограничный и 3-й кавалерийские полки) и враг при поддержке до 110 орудий и 40 танков повел наступление широким фронтом, потеснил румынские войска и овладел г. Арад. 15 сентября противник продолжил наступление, овладел Рошиу, Форед, Урвиш, Гувин, Гиорок, а на следующий день занял Крайова, Мочирла, Инеу, Морода, Пэнкота, Ширия, Новашинцы, Зебрень, Кельми и другие населенные пункты, выйдя тем самым в предгорья Трансильванских Альп с намерением овладеть западными выходами из гор и преградить дорогу подходившим частям правого крыла 53-й армии (57-й стрелковый корпус; командир — генерал-майор Ф. А. Остащенко) и переданного 15 сентября 1944 г. в ее оператив-

ное подчинение 18-го танкового корпуса (командир — полковник И. М. Колесников) [22, л. 59; 24, л. 2, 29, 32; 25, л. 459—460; 28, л. 314].

На момент получения директивы Ставки о развороте на север части 53-й армии и 18-го тк сосредоточивались в районе Крайова, Слатин и до выхода в район Арада им требовалось пройти несколько сотен километров, часть из них — по узким дорогам высокогорных Трансильванских Альп. Соединения двигались усиленными маршами, совершая переходы до 50—60 км в сутки. Артиллерийские части на мехтяге (5-я гв. артиллерийская дивизия, 31-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада, 1316-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк) совершали марши до 80 км в сутки, а в отдельных случаях — до 150—200 км в сутки. К выходам из гор были выброшены передовые отряды, которые уже с 14 сентября вместе с румынами вступили в бой с противником. Так, в районе Паулиш западнее Липова с задачей не допустить движения противника по магистрали Дева — Арад был выброшен ПО 18-го тк в составе мотострелкового батальона 32-й мотострелковой бригады, 452-го иптап (19 76-мм орудий) и трех танков 110-й танковой бригады под командованием заместителя командира 32-й мсбр подполковника Горчинского. 14 сентября 1944 г. ПО занял оборону на рубеже Паулиш — Зебрань; здесь же занял оборону и передовой отряд 243-й стрелковой дивизии 57-го ск в составе 1-го стрелкового батальона 906-го стрелкового полка, 303-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона и приданного истребительно-противотанкового полка. Также в районе Паулиш, сдерживая наступление 6-й пд, поддерживаемой танками 1-й тд, оборонялся румынский отряд в составе трех батальонов курсантов запасной пехотной школы унтер-офицеров в Липове. Этими небольшими силами советские и румынские войска оборонялись против двух, а затем трех (противник ввел 2-ю пд) венгерских дивизий до 19 сентября, когда в район Паулиш, Паулиш-Ноу подошли части 243-й сд, а в районе Липова сосредоточился 18-й тк. Венграм к этому моменту ценой больших потерь (только ПО 18-го тк, сражаясь под действием авиации противника, отразил 23 атаки танков и пехоты и уничтожил 4 танка, 4 бронетранспортера, 3 орудия, 2 минбатареи и 28 пулеметов) удалось овладеть Гиорок, Миниш и просочиться мелкими группами через горы на шоссе Арад — Дева, угрожая отрезать части 57-го ск от тылов. Части 243-й сд при поддержке 110-й тбр и румынских батальонов контратаковали противника и к исходу дня овладели Гувин, Гиорок, Миниш, открыв тем самым выход из гор и захватив плацдарм для последующего наступления на Арад. В бою было уничтожено до 350 солдат и офицеров противника, 1 танк, 1 СУ, 2 орудия, захвачено 12 минометов, 18 пулеметов и 148 пленных [22, л. 66, 69; 24, л. 32; 25, л. 462; 27, л. 41—42; 29].

Командующий 53-й армией приказом № 0033/оп от 19 сентября 1944 г. поставил 57-му ск задачу во взаимодействии с 18-м тк атаковать противника и к исходу 21 сентября 1944 г. овладеть г. Арад. В 10.00 20 сентября 243-я и 228-я сд во взаимодействии с 110-й и 181-й тбр и 1438-м самоходным артиллерийским полком из района Паулиш, Миниш перешли в наступление и к исходу дня продвинулись до 15 км, овладев 30 населенными пунктами. При этом танкисты 110-й и 181-й тбр, ведя тяжелые бои с танками и пехотой противника, вышли на рубеж Софрония, Молнор, тем самым перерезав железные и шоссейные дороги, ведущие из Арада в северном и северо-западном направлении. На следующий день части 57-го ск и 18-го тк продолжили наступление. Противник предпринял четыре контратаки силами до батальона пехоты каждая при поддержке от 4 до 15 танков; попав в полуокружение, венгерские части пытались пробиться из Арада на север и северо-запад, но не имели в этом успеха. К исходу дня было освобождено 25 населенных пунктов, однако город Арад остался за противником. 22 сентября, отбив семь вражеских контратак, части 57-го ск вышли на окраину города и завязали уличные бои, в то время

как танкисты 18-го тк, совершив обходной маневр, перехватили дороги на Куртичи и Баттоня. Части венгерской 6-й пд, потерявшие к этому моменту до 75% личного состава, стремясь избежать окружения, оставили город и отошли в сторону границы. На следующий день, 23 сентября, соединения 57-го ск всем фронтом корпуса вышли к венгерской границе на рубеже Шиклу, Турну, а передовые отряды 18-го тк пересекли границу и завязали бои на венгерской территории за Домбедьхаз и Баттоня. В ходе трехдневных боев за г. Арад советские войска разгромили 6-ю пд (остатки соединения были сведены в один полк численностью 300 чел.) и нанесли тяжелые потери 1-й тд, 5-й лпд, 19-й пд и 6-й кд; только танкистами 18-го тк было уничтожено 37 танков, 110 орудий, 43 миномета, 33 бронетранспортера, 125 автомашин, 3300 вражеских солдат и офицеров; трофеями стали 20 орудий, 35 автомашин, 3 склада; в плен было взято 1153 чел. [10, с. 178; 22, л. 69; 23, л. 18—30; 24, л. 20—22; 25, л. 462—468; 26, л. 84 об. — 25; 27, л. 42; 28, л. 315—317 об.].

Арад освобожденный: национальная, социальная, политическая жизнь

С 23—24 сентября 1944 г. боевые действия велись уже на территории Венгрии; оккупированная ранее территория западной Румынии была освобождена. В Араде, находившемся теперь в тылу советских войск, возрождалась мирная жизнь. О том, какова была жизнь горожан в первые два месяца после освобождения, дает представление докладная записка о положении в г. Арад и.о. начальника 7-го отдела Политуправления 2-го УФ подполковника Безвесельного начальнику 7-го Управления ГлавПУРККА генерал-майору Бурцеву от 22.11.1944 [20, л. 1—6].

В документе сообщается, что город Арад, центр Арадского уезда, насчитывал около 85 тыс. жителей. Со времени присоединения Северной Трансильвании к Венгрии население города увеличилось (до 1941 г. — 70 тыс. чел.). По национальности население разделялось следующим образом: 60% румын, 30% венгров, 7% евреев, 2% немцев, 1% других национальностей.

Румынское население состояло из двух групп. В первую, наиболее значительную как по численности, так и по влиянию, входили румынские чиновники, полицейские, служащие и др., не являвшиеся коренными жителями; они «завозились» во времена диктатуры Антонеску, чем был искусственно создан численный перевес румынского населения. Во вторую входили коренные жители города, в основном рабочие и ремесленники. Венгерское население представляло собой беднейшую часть горожан. Ни венгерские рабочие, ни венгерские интеллигенты не отличались зажиточностью, так как притеснения со стороны румын не давали венграм работать в государственном аппарате и препятствовали их обогащению. Евреи — средняя и мелкая буржуазия и ремесленники, подвергнутые венгерской ассимиляции, с надеждой ждали прихода венгерских войск, но за короткий период оккупации жестоко разочаровались, так как венгерские солдаты убивали евреев, а венгерские военные власти начали их преследование и намеревались создать гетто. Немецкое население было численно незначительным, но имело сильное влияние на экономическую жизнь города, так как многие немцы были владельцами фабрик; с приближением Красной армии они поспешили скрыться. Немцев-рабочих в городе было немного; немецкая интеллигенция (врачи, адвокаты, судьи) всячески поддерживала политику румынских властей, направленную против венгров, чтобы тем самым отвлечь внимание от себя. Настроение их оставалось пронацистским; на победу Германии арадские немцы уже не рассчитывали, но вместе с румынскими властями надеялись на то, что англичане и американцы, опасаясь распространения коммунизма в Европе, пойдут на соглашение если не с Гитлером, то с Герингом.

В Араде имелось значительное число промышленных предприятий. Крупнейшим был вагонный завод «Астра», принадлежавший акционерному обществу «Сочиете Ано-

нима», в котором большинство акционеров были немцами. До июля 1944 г. на заводе работало до 6 тыс. человек. После того, как город подвергся английской бомбардировке, завод прекратил работу. При немецком отступлении часть оборудования была вывезена или приведена в негодность. После освобождения советскими войсками города завод «Астра» был частично восстановлен и продолжал выпускать продукцию. Текстильная фабрика со штатом до 5 тыс. рабочих принадлежала (на момент составления докладной записки) фабриканту-еврею Нейману. В ноябре 1944 г. на ней работало от 3 до 4 тыс. рабочих; фабрика продолжала работу, временами с перебоями из-за недостатка сырья. Тому же Нейману принадлежал спиртогонный завод с 700 рабочими, производивший дрожжи и спирт. Текстильная фабрика «Теба» фактически принадлежала главному акционеру-немцу, при подходе советских войск бежавшему в Прагу. Теперь около 600 рабочих занимались выпуском гимнастеров и шаровар для Красной армии. От 200 до 300 рабочих трудились на сахарном заводе; его фактическим владельцем был главный акционер армянин Фринглян. Фабрика «Имаша» со 120 рабочими производила автомобильные запчасти, принадлежала двум фабрикантам-венграм; на ноябрь 1944 г. предприятие работало по заказам Красной армии. Кроме того, в Араде имелось около 20 предприятий с количеством рабочих до 100 чел. на каждом; большинство из них принадлежало евреям и немцам.

В Арадском уезде вместе с жителями г. Арад насчитывалось 430 тыс. чел. населения. Румын из них было 253 тыс., венгров — 101 тыс., немцев — 51 тыс., евреев — 8 тыс. 60% занималось земледелием и скотоводством, 30% — земледелием и лесными работами, 10% было занято в мелкой промышленности, ремесле и торговле. После земельной реформы 1919 г. в уезде не осталось крупных землевладельцев; лиц, владевших 800—1000 акрами земли, насчитывалось 5—6 человек, 5% землевладельцев имело от 10 до 30 акров, 60% — от 5 до 10 акров, 35% — от 1 до 5 акров. Культивировали в уезде в основном кукурузу и сахарную свеклу, в западных районах выращивали виноград, на площади примерно в 700 акров сажали рис; скотоводство было представлено разведением коров и овец.

Общественная жизнь в Араде проходила под знаком межнациональных противоречий. Ярво выраженная политика румынских властей до диктатуры, а еще более во время диктатуры Антонеску привела к тому, что национальные противоречия между румынами и венграми города чрезвычайно обострились. Аппарат самоуправления, полиция, пресса — все находилось в руках румын-переселенцев, служивших проводниками государственной политики, заключавшейся в травле венгерского населения и стремлении к созданию Великой Румынии в первую очередь за счет Венгрии. Венгерское население Арада подвергалось притеснениям: венгры не имели права разговаривать на улице на своем языке, запрещалось исполнение венгерских песен, венгров не принимали на службу в государственные учреждения. В результате венгерское население стало чрезвычайно восприимчивым к государственной антирумынской пропаганде хортистской Венгрии; все сообщения будапештского радио почитались им за неоспоримую истину.

С освобождением Арада войсками Красной армии положение изменилось. Хотя румынские власти города и продолжали притеснять венгров, но демократические организации стали на путь сотрудничества с ними. К моменту прихода Красной армии венгерское население было настроено антисоветски, считая, что СССР поддерживает румын в создании Великой Румынии за счет Венгрии, и не верило в возможность сотрудничества с румынами на демократической основе. Но постепенно горожане-венгры стали отмечать факты, свидетельствовавшие о том, что советские военные власти их не притесняют.

В результате венгерское население стало более лояльно относиться к Красной армии, чем румынское, видя в ней защиту от шовинизма румынских властей.

Румынские чиновники Арада, назначенные на свои должности в период диктатуры Антонеску, болезненно восприняли известие о крушении режима и прекращении военных действий между СССР и Румынией. Комендант города полковник Плезоиану 23 августа 1944 г. получил телеграмму с приказом разоружить находящиеся в Араде немецкие воинские подразделения общей численностью 1,5 тыс. чел. Выполнять приказ он отказался и, более того, разрешил немцам строить на улицах города оборонительные укрепления и мобилизовывать для этого местное население. Только после назначения нового коменданта в городе начались бои между румынскими и немецкими солдатами, при этом большей части немцев удалось беспрепятственно уйти из города.

С приходом к власти нового правительства во главе с К. Санатеску положение мало изменилось. Почти на всех ответственных постах остались ставленники режима Антонеску, продолжавшие проводить реакционную политику. Ушедшие с должностей чиновники тоже чувствовали себя уверенно. Так, при диктатуре шефом полиции Арада был доктор Преда, который занимался преследованиями демократически настроенных жителей, под различными предлогами вызывал их в полицию, где над ними жестоко издевались. С приходом к власти нового правительства Преда оставил должность шефа полиции и продолжал работать в качестве врача в городском госпитале. Другие смещенные со своих постов ставленники Антонеску получили новые должности и тоже продолжали работать; демократизация местных властей, таким образом, оставалась делом будущего.

Спустя два месяца после освобождения советскими войсками Арада румынские власти продолжали свою традиционную политику ущемления венгров. Так, в пригороде Гай в двух пустых школах размещались венгерские военнопленные, которых Красная армия передала под охрану румынским властям. По приказу властей местное венгерское население должно было приносить военнопленным пищу. Однако приходивших с пищей для военнопленных жителей оскорбляла охрана, их имена записывались, а на другой день их вызывали в полицию и подвергали жестокому обращению. В результате венгерское население опасалось приносить пищу военнопленным, как то было приказано властями, а последние рассматривали это как саботаж. Ситуация разрешилась только в результате вмешательства советских органов. После того как представители советского командования пресекли несколько аналогичных попыток румынских властей дискриминировать венгерское население, те стали проводить свою шовинистическую политику более тонко.

В городе существовал порядок: военнослужащие Красной армии, нуждавшиеся в размещении, обращались к советскому коменданту, а тот направлял их в румынскую полицию, выдававшую адрес квартиры для постояя. Проверкой было установлено, что указываемые полицией квартиры непригодны для размещения военнослужащих; в них проживало исключительно беднейшее венгерское и немецкое население города. Такое же положение было и с мобилизацией на работу местного населения: мобилизовывались немцы и венгры, преимущественно рабочие предприятий, работающих по заказам советских воинских частей. Например, на фабрике «Гендель», изготавливавшей зубчатые колеса и шестерни, на земляные работы было призвано 9 квалифицированных рабочих, и только вмешательство советского военного коменданта предотвратило их мобилизацию, грозившую срывом военных заказов.

Имел место и саботаж условий советско-румынского перемирия и мероприятий советского командования. Так, представителями советской комендатуры были обнаружены трамваи, вывезенные из СССР. Клейма советских заводов на них были стертые. Ко-

мендант заставил местные власти привести трамваи в порядок и отправить их в СССР. Советским комендантом Арада был издан приказ о сдаче оружия и радиоприемников. Со своей стороны, командир 7-го территориального корпуса генерал Давидеску издал приказ противоположного содержания, разрешив оставить радиоприемники и хранить оружие. На основании этого приказа румынская военная комендатура поспешила отдать обратно владельцам часть оружия, и только благодаря вмешательству советского коменданта приказ был отменен.

В освобожденном Араде имела место оживленная организованная политическая активность. По количеству членов и влиянию первое место занимала местная организация национал-царанистской партии, за ней следовали либеральная партия и национал-христианская партия; в органах местной власти было много бывших членов и сторонников «Железной гвардии». Национал-царанистская партия группировала вокруг себя большую часть жителей города и уезда, особенно интеллигентов, государственных служащих и лиц, бежавших из Северной Трансильвании. Председателем местной парторганизации был адвокат Юстин Мариису, одновременно являвшийся председателем сельскохозяйственной палаты. Видными членами этой партии также были адвокаты Аурел Райку и Алекс Боцион, пользовавшиеся большим влиянием среди арадской интеллигенции. Национал-царанистская партия имела связи с уездным крестьянством; обычно во главе сельской организации стоял крестьянин, пользующийся авторитетом среди односельчан. В распоряжении партии находились «Арадский банк», банк «Виктория» и некоторые предприятия, чьи директора или крупные акционеры являлись национал-царанистами.

Либеральная партия группировала вокруг себя меньшую часть жителей Арада. Ее членами были крупные государственные чиновники, акционеры банков, крупные домовладельцы, пенсионеры; в уезде либералов поддерживали преимущественно крупные землевладельцы. Политика либеральной партии была еще более правой и шовинистической, чем национал-царанистской; многие представители руководящих партийных кадров являлись яркими антисемитами. Так, доктор Север Исправник, декан адвокатского корпуса Арада, демонстрировал гораздо больший антисемитизм, чем даже антисемитское руководство союза адвокатов в Бухаресте. Его сын доктор О. Исправник написал книгу о Муссолини, в которой превозносил его как великого человека.

Национал-христианская партия была немногочисленной и пользовалась слабым влиянием. Среди руководства арадской партийной организации выделялся доктор Октавиан Лукаш, примар Арада, занимавший этот пост и при Антонеску; он был известен как шовинист, антисемит и враг венгров.

Организации рабочего класса за время войны были разгромлены и только после переворота 23 августа 1944 г. стали восстанавливаться. В Араде насчитывалось около 14 тыс. рабочих: 50% румын, 35% венгров, 10% немцев, 5% других национальностей. Рабочие находились под заметным влиянием арадского комитета коммунистической партии, легализовавшегося после 23 августа. Компартия была занята восстановлением рабочих организаций и помощью Красной армии. Восстановленные профсоюзные синдикаты объединяли 4 тыс. рабочих; синдикатами руководил комитет из 6 членов, половина являлись коммунистами. Профсоюзы выступали за повышение заработной платы, улучшение условий труда, установление прожиточного минимума. Их деятельность имела определенные результаты, так что популярность синдикатов среди рабочих росла. Под руководством компартии работали организация помощи жертвам фашизма и комсомол, а также политические организации рабочих разных национальностей — румынская «Униеа патриотика», немецкая «Союз антигитлеровских рабочих», венгерская «Мадос». В румынской организации на октябрь 1944 г. состояло 450 чел., в венгерской — 200, в

немецкой — 31 чел. 22 октября 1944 г. партиями, входившими в состав Национально-демократического фронта, был организован митинг, собравший более 7 тыс. участников, на котором выступали представители коммунистической, социал-демократической партий и демократических организаций с требованиями создания истинно демократического правительства. После митинга состоялась демонстрация; проходя мимо здания советской военной комендатуры, демонстранты выражали благодарность Красной армии за освобождение города.

Заключение

После освобождения Арада войсками Красной армии ни о советизации, ни о коммунизации политической власти в городе речь не шла. «Несмотря на ряд достижений, компартия Арада в данное время еще недостаточно сильна для того, чтобы привлечь на свою сторону большинство населения города, — отмечал подполковник Безвесельный. — <...> Таково положение в городе, где соотношение сил пока явно не в пользу коммунистов, хотя движение действительно растет. А среди крестьянства позиции коммунистов еще слабее. Национал-царанистская партия продолжает занимать в деревне ведущее место» [20, л. 6]. Советская военная комендатура не вмешивалась в румынскую внутреннюю политику так же, как в отношении собственности.

Таким образом, на примере Арада становится очевидным, что СССР держал свое обещание после освобождения народов Европы предоставить им право самим решать вопросы своего государственного устройства. По крайней мере, так обстояло дело, пока Красная армия продолжала сражаться с германским нацизмом и его приспешниками.

Список источников

1. Великая Отечественная война 1941—1945 годов : в 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М. : Кучково поле, 2013. 864 с.
2. Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944—1945. М. : Центрполиграф, 2013. 413 с.
3. Гришина А. С. Начало освободительной миссии Красной армии в Румынии (март — апрель 1944 г.) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. Т. 295, № 2. С. 170—174. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_170.
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 г. : в 6 т. Т. 4. М. : Воениздат, 1962. 739 с.
5. История Второй мировой войны 1939—1945 гг. : в 12 т. Т. 9. М. : Воениздат, 1978. 566 с.
6. Коалиционные силы Запада в войне против СССР (1941—1945) : сб. статей. Воронеж : Воронежский гос. пед. ун-т, 2023. 600 с.
7. Лебедев Н. И. Румыния в годы Второй мировой войны. М. : ИМО, 1961. 320 с.
8. Малютина Т. П. Авантюра маршала Антонеску: румыны в войне против СССР 1941—1944 гг. Воронеж : Воронежский гос. аграр. ун-т, 2019. 448 с.
9. Малютина Т. П. Противостояние Румынии и России в мировых войнах XX века // История и историческая память. 2015. № 11. С. 151—158.
10. Минасян М. М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. М. : Воениздат, 1967. 504 с.
11. Михайлик А. Г. Война, возвратившаяся в Будапешт: история боев Красной армии в Венгрии 1944—1945 гг. Воронеж : Воронежский гос. пед. ун-т, 2016. 348 с.
12. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 5, кн. 1. Вперед на запад (1 января — 30 июня 1944 г.). М. : Кучково поле, 2007. 728 с.
13. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5-4). Ставка ВГК : Документы и материалы, 1944—1945. М. : ТЕРРА, 1999. 368 с.
14. Сдвижков О. В. Советских порядков не вводить: Красная Армия в Европе 1941—1945. М. : Издат. дом «Российское военно-историческое общество», 2021. 304 с.
15. Сенявская Е. С. Освободительная миссия Красной Армии в Европе в 1944—1945 гг. в контексте исторической памяти: новые архивные документы и их интерпретация // Метаморфозы истории. 2019. № 13. С. 206—237.

16. Сталин И. В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1941 года. URL: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t15/t15_13.htm (дата обращения: 30.05.2024).
17. Сталин И. В. Доклад на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями города Москвы 6 ноября 1943 года. URL: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t15/t15_44.htm (дата обращения: 30.05.2024).
18. Филоненко С. И., Малютина Т. П., Алиева О. Н. Международные контакты во имя исторической правды // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Проблемы высшего образования. 2022. № 2. С. 66—70.
19. Фриснер Г. Проигранные сражения. М. : Воениздат, 1966. 240 с.
20. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 32. Оп. 11306. Д. 583.
21. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1146.
22. ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1246.
23. ЦАМО. Ф. 409. Оп. 10057. Д. 441.
24. ЦАМО. Ф. 409. Оп. 10057. Д. 458.
25. ЦАМО. Ф. 409. Оп. 10057. Д. 535.
26. ЦАМО. Ф. 946. Оп. 1. Д. 15.
27. ЦАМО. Ф. 1525. Оп. 1. Д. 19.
28. ЦАМО. Ф. 3415. Оп. 1. Д. 172.
29. Petre. Acum 70 de ani, 1800 de români au luptat eroic cu 20.000 de maghiari, în bătălia de la Păuliș. URL: <http://www.timisoarastiri.ro/acum-70-de-ani-1800-de-romani-au-luptat-eroic-cu-20-000-de-maghiari-in-batalia-de-la-paulis/>

References

1. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941—1945 godov. V 12 t. T. 5. Pobednyi final. Zavershayushchie operatsii Velikoi Otechestvennoi voiny v Evrope. Voina s Yaponiei* [The Great Patriotic War of 1941—1945. In 12 vols. Vol. 5. The victorious final. The final operations of the Great Patriotic War in Europe. War with Japan]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2013. 864 p. (In Russian)
2. Gostoni P. *Krovavyi Dunai. Boevye deistviya v Yugo-Vostochnoi Evrope. 1944—1945* [Bloody Danube. Fighting in Southeast Europe. 1944—1945]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2013. 413 p. (In Russian)
3. Grishina A. S. Nachalo osvoboditel'noi missii Krasnoi armii v Rumynii (mart — aprel' 1944 g.) [The beginning of the liberation mission of the Red Army in Romania (March — April 1944)]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedago-gicheskogo universiteta — Izvestia Voronezh State Pedagogical University*, 2022, vol. 295, no. 2, pp. 170—174. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_2_170. (In Russian)
4. *Istoriya Velikoi Otechestvennoi voiny Sovetskogo Soyuz. 1941—1945 g. V 6 t. T. 4* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941—1945. In 6 vols. Vol. 4]. Moscow, Voenizdat Publ., 1962. 739 p. (In Russian)
5. *Istoriya Vtoroi mirovoi voiny 1939—1945 gg. V 12 t. T. 9* [History of the Second World War 1939—1945. In 12 vols. Vol. 9]. Moscow, Voenizdat Publ., 1978. 566 p. (In Russian)
6. *Koalitsionnye sily Zapada v voine protiv SSSR (1941—1945): sb. statei* [Western coalition forces in the war against the USSR (1941—1945). Collect. articles]. Voronezh, Voronezhskii gos. ped. un-t Publ., 2023. 600 p. (In Russian)
7. Lebedev N. I. *Rumyniya v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Romania during World War II]. Moscow, IMO Publ., 1961. 320 p. (In Russian)
8. Malyutina T. P. *Avantyura marshala Antonesku: Rumyny v voine protiv SSSR 1941—1944 gg.* [Adventure of Marshal Antonescu. Romanians in the war against the USSR 1941—1944]. Voronezh, Voronezhskii gos. agrar. un-t Publ., 2019. 448 p. (In Russian)
9. Malyutina T. P. Protivostoyanie Rumynii i Rossii v mirovykh voynakh XX veka [Confrontation between Romania and Russia in the world wars of the 20th century]. *Istoriya i istoricheskaya pamyat'*, 2015, no. 11, pp. 151—158. (In Russian)
10. Minasyan M. M. *Osvobozhdenie narodov Yugo-Vostochnoi Evropy* [Liberation of the peoples of South-Eastern Europe]. Moscow, Voenizdat Publ., 1967. 504 p. (In Russian)
11. Mikhailik A. G. *Voina, vozvrativshayasya v Budapesht. Istoriya boev Krasnoi armii v Vengrii 1944—1945 gg.* [The war that returned to Budapest: the history of the battles of the Red Army in Hungary 1944—1945]. Voronezh, Voronezhskii gos. ped. un-t Publ., 2016. 348 p. (In Russian)

12. *Organy gosudarstvennoi bezopasnosti SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine. T. 5, kn. 1. Vpered na zapad (1 yanvarya — 30 iyunya 1944 g.)* [State security bodies of the USSR in the Great Patriotic War. Vol. 5, book 1. Forward to the West (January 1 — June 30, 1944)]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2007. 728 p. (In Russian)
13. *Russkii arkhiv: Velikaya Otechestvennaya. T. 16 (5-4). Stavka V GK: Dokumenty i materialy, 1944—1945* [Russian archive: Great Patriotic War. Vol. 16 (5-4). Supreme Command Headquarters. Documents and materials, 1944—1945]. Moscow, TERRA Publ., 1999. 368 p. (In Russian)
14. Sdvizhkov O. V. *Sovetskikh poryadkov ne vvodit'. Krasnaya Armiya v Evrope 1941—1945* [Do not introduce Soviet orders. The Red Army in Europe 1941—1945]. Moscow, Izdat. dom “Rossiiskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo” Publ., 2021. 304 p. (In Russian)
15. Senyavskaya E. S. *Osvoboditel'naya missiya Krasnoi Armii v Evrope v 1944—1945 gg. v kontekste istoricheskoi pamyati: novye arkhivnye dokumenty i ikh interpretatsiya* [Red Army liberation mission in Europe in 1944—1945 in the context of historical memory. New archival documents and their interpretation]. *Metamorfozy istorii — Metamorphoses of History*, 2019, no. 13, pp. 206—237. (In Russian)
16. Stalin I. V. *Doklad na torzhestvennom zasedanii Moskovskogo Soveta deputatov trudyashchikhsya s partiinymi i obshchestvennymi organizatsiyami goroda Moskvy 6 noyabrya 1941 goda* [Report at the ceremonial meeting of the Moscow Council of Worker's Deputies with party and public organizations of the city of Moscow on November 6, 1941]. Available at: https://www.marxists.org/russkij/stalin/t15/t15_13.htm. Accessed: 30.05.2024. (In Russian)
17. Stalin I. V. *Doklad na torzhestvennom zasedanii Moskovskogo Soveta deputatov trudyashchikhsya s partiinymi i obshchestvennymi organizatsiyami goroda Moskvy 6 noyabrya 1943 goda* [Report at the ceremonial meeting of the Moscow Council of Worker's Deputies with party and public organizations of the city of Moscow on November 6, 1943]. Available at: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t15/t15_44.htm. Accessed: 30.05.2024. (In Russian)
18. Filonenko S. I., Maljutina T. P., Alieva O. N. *Mezhdunarodnye kontakty vo imya istoricheskoi pravdy* [International contacts in the name of historical truth]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Problemy vysshego obrazovaniya — Proceedings of Voronezh State University. Ser. Problems of higher education*, 2022, no. 2, pp. 66—70. (In Russian)
19. Frisner G. *Proigrannye srazheniya* [Betrayed Battles]. Moscow, Voenizdat Publ., 1966. 240 p. (In Russian)
20. *Tsentrал'nyi arkhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (TsAMO). F. 32. Op. 11306. D. 583.
21. TsAMO. F. 240. Op. 2779. D. 1146.
22. TsAMO. F. 240. Op. 2779. D. 1246.
23. TsAMO. F. 409. Op. 10057. D. 441.
24. TsAMO. F. 409. Op. 10057. D. 458.
25. TsAMO. F. 409. Op. 10057. D. 535.
26. TsAMO. F. 946. Op. 1. D. 15.
27. TsAMO. F. 1525. Op. 1. D. 19.
28. TsAMO. F. 3415. Op. 1. D. 172.
29. Petre. *Acum 70 de ani, 1800 de români au luptat eroic cu 20.000 de maghiari, în bătălia de la Păuliș*. Available at: <http://www.timisoarastiri.ro/acum-70-de-ani-1800-de-romani-au-luptat-eroic-cu-20-000-de-maghiari-in-batalia-de-la-paulis/>

Информация об авторе

А. С. Гришина — кандидат исторических наук, соискатель

Information about the author

A. S. Grishina — Candidate of Historical Sciences, Applicant

Статья поступила в редакцию 31.05.2024; одобрена после рецензирования 10.06.2024; принята к публикации 20.08.2024

The article was submitted 31.05.2024; approved after reviewing 10.06.2024; accepted for publication 20.08.2024